

сти. Но процедура медиации, в том числе и ее сроки, во многом зависит от воли конфликтующих сторон.

Отдельные российские авторы вполне обоснованно выделяют следующие особенности медиации в адвокатской деятельности. «Выполнение адвокатом роли медиатора отличается от традиционной адвокатской деятельности в качестве представителя или консультанта доверителя следующими признаками:

- особая сфера деятельности адвоката, связанная с глубоким всесторонним анализом противоречий и отношений по конфликтам различных предметных категорий;

- особая роль адвоката как независимого и беспристрастного посредника, содействующего сторонам в поиске взаимовыгодных или взаимоприемлемых условий урегулирования спора;

- особая процедура, в рамках которой осуществляется адвокатская деятельность, и место адвоката-медиатора в данной процедуре.

Принимая во внимание указанные признаки, выполнение адвокатом роли медиатора можно характеризовать как принципиально новый самостоятельный вид адвокатской деятельности...

Деятельность адвоката в качестве медиатора направлена не на применение права, предполагающее лишь один действительно правильный вариант, а на его использование, в рамках которого возможно нахождение разных вариантов решения проблемы, каждый из которых будет верным при согласии сторон на соответствующие условия» [7].

Кроме того, адвокаты могут оказать реальную помощь физическим и юридическим лицам в правильной ориентации при избрании формы защиты права и упредить чрезмерное увлечение судебной формой: «...предупреждение судебных споров, содействие примирению спорящих сторон вписаны в правила этического поведения адвоката и являются составной частью оказываемой российскими адвокатами юридической помощи. Как указывает А.Г.Кучерена, «...необходимо всегда помнить, что судебная защита – это высший уровень защиты прав граждан, и ее воздействием нужно воспользоваться, когда формы других уровней защиты прав пройдены и не привели к разрешению конфликта» [8]. То есть адвокаты, оказывая юридическую помощь клиентам, при составлении соответствующих проектов договоров, соглашений, заявлений могут разъяснить преимущества медиации, предложить внести в договор медиативную оговорку.

С учетом изложенного нужно отметить значимую роль адвокатов во внедрении процедуры медиации.

Заслуживают внимания даже речевые особенности деятельности адвоката, выступающего в качестве посредника в процедуре медиации: «...адвокат должен быть в состоянии выдержать короткие несодержательные фразы сторон; при необходимости быть директивным (но

не авторитарным); не позволять никому доминировать; прервать сторону, если у нее уже было достаточно времени для высказывания. Медиатор получает возможность более глубоко понять поведение сторон, их мотивы. Его задача – создать условия для монолога каждой из сторон, задавать вопросы, побуждающие к рассказу всех обстоятельств, действительно имеющих значение для спора. Адвокату нельзя направлять изложение событий в определенной последовательности, например для того, чтобы проверить известные факты. Важно все свое внимание сконцентрировать на процессе слушания. Навык слушания в профессиональной деятельности адвоката, а также в процессе урегулирования споров трудно переоценить» [9].

Все это свидетельствует о том, что медиация в деятельности адвокатов нуждается в совершенствовании.

В целом медиация в Беларуси находится на стадии деятельного становления. За ней будущее, но требуется более детальное теоретическое исследование и активное практическое применение, обобщение результатов. Дальнейшее развитие данных взаимосвязанных правовых институтов адвокатуры и медиации покажет пути их дальнейшего правового регулирования.

1. Саморегулирование в медиации: новый этап интегрирования примирительных процедур в российское общество (интервью с Ц.А.Шамликашвили, президентом Научно-методического центра медиации и права) // СПС КонсультантПлюс. – 2011.

2. Понасюк, А.М. Выполнение адвокатом роли медиатора как особый вид адвокатской деятельности // Адвокат. – 2010. – №9. – С. 24–29; Энтрингер, Ф. Развитие со страховкой // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2010. – №1. – С. 33, 34; Ричбелл, Д. В России у медиации есть огромные возможности // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2010. – №1. – С. 48.

3. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 №58-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.07.2013, 2/2056.

4. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. – М.: Статут, 2013. – 749 с.

5. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 №334-З (ред. от 29.12.2012) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 05.01.2012, №2, 2/1884.

6. Бардин, Л.Н. Субъективные суждения относительно некоторых изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката от 22 апреля 2013 г. // Адвокатская практика. – 2013. – №5. – С. 2–4; Раудин, В.В. Изменение общих правил адвокатской профессии // Адвокат. 2014. – №1. – С. 5–10; http://www.fparf.ru/mediaciya/adv_mediat.htm.

7. Понасюк, А.М. Выполнение адвокатом роли медиатора как особый вид адвокатской деятельности // Адвокат. 2010. – №9. – С. 24–29.

8. Малявина, Н.Б. Адвокат как субъект медиативной деятельности // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – №5. – С. 54–56; Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 05.04.2007) // Российская газета. 05.10.2005; См.: Кучерена, А.Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Монография. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2009. – С.61.

9. Никулина, И.А. Речевое взаимодействие адвоката-посредника и сторон конфликта в процедуре медиации // Адвокатская практика, 2014. – № 1. – С. 52–56.